

«Детектив-шоу» снимается в небольшой, чудом сохранившейся в самом центре Москвы усадьбе XIX века. По цитируемой судьбы этот прелестный барский особнячок в конце XX века превратился в ДК с характерным названием «Красный пролетарий»... В зале заседаний клуба, когда я туда поднялся, заканчивалась подготовка к предстоящей съемке. По сцене расхаживал режиссер-постановщик и давал последние указания, сопровождая их восклицаниями и театральными жестами. Матвей Ганапольский, в темно-синей бейсболке, разместившийся на возвышении перед сценой, что-то записывал в свой блокнот. Несколько человек сидели поодаль... Увидев мое недоумение, Матвей начал разговор сам.

— У программы, конечно, есть накатанный, опробованный сценарий, но все равно время от времени в ней необходимо что-то менять, и мы постоянно вводим какие-то усовершенствования, дополнительные правила, делающие игру, как нам кажется, интереснее. Мы не имеем возможности лабораторной доводки игры, поэтому только на практике можем выяснить, что лучше, а что хуже.

— Что вас когда-то толкнуло на создание этой программы?

— В свое время, проведя бесчисленное количество интервью с популярными людьми, я почувствовал, что эта работа стала мне глубоко неинтересна, и захотелось сделать что-нибудь другое, например игру. К тому же я не считаю, что наше телевидение должно жить только покупными играми. Лицензионные шоу, стоящие сотни тысяч долларов, в которых просчитаны каждое движение и даже интерес телезрителя, конечно, «обречены» на успех, и понятно, что у них будет и реклама, и рейтинг. Но мне никогда не давала покоя мысль, что мы и сами можем сделать что-то подобное. Игра родилась на «Эхе Москвы» несколько лет назад. Хотя замысел возник еще в начале 90-х годов. Но окончательную форму мы нашли с моими коллегами только после длительной работы.

— А чем вызван ваш интерес к детективной тематике?

— Если нынешняя молодежь воспитана на «Ментах», то в советское время, когда я был юн, как вы знаете, в нашей стране не было преступности...

— Так же, как и секса...

— Совершенно верно, и эта эпоха в народе характеризовалась так: «Мир, дружба, фестиваль». Поэтому книги разрешенных детективных авторов значили очень много. Кристи, Сименон, Конан Дойл, по сути, сформировали мое поколение. Помню, что по ночам читал с фонариком под одеялом и родители меня за это ругали.

— Чем «Детектив-шоу» с его достаточно специфической тематикой интересно вам как человеку и как ведущему?

— Если честно, все происходящее в студии порой просто завораживает. Представьте, есть некое уголовное дело, разгаданное в свое время сыщиками, на которое они потратили не один месяц или даже год, а здесь коллективным разумом мы должны разгадать его за одну или две минуты. Часто я кайфую от того, как игроки, поставленные в отчаянное положение дефицита времени, прямо на моих глазах проделывают гигантскую работу следственных органов. Конечно, это не умаляет достоинств следователей, потому что игроки находятся в привилегированных условиях, и, в конце концов, у них есть ведущий, который, если что, скажет им ответ.

— Как придумываются вопросы к программе?

— На самом деле мы ничего не выдумываем, все истории берутся из жизни, на что, кстати, есть ссылка в титрах. Используются самые различные источники: историческая литература, мемуары, следственные дела, рассказы оперативных ра-

ботников. В общем, наше внимание занимают детективные происшествия всех времен и народов, но еще раз подчеркиваю: ни одно из них не является вымыслом авторов программы, потому что нам необходимо опираться на точный факт.

— Каждый раз в игре участвуют несколько уже сложившихся команд. Каким образом они формируются?

— Поскольку игра у нас специфическая, требующая от участников детективного мышления, на протяжении вот уже ряда лет мы ведем постоянную работу по формированию клуба. В титрах и анонсах к «Детектив-шоу» сообщается, что мы готовы принять в свой клуб всех желающих. Так что к нам может прийти и попробовать свои силы любой человек с улицы.

— В чем вы видите сверхцель своей программы?

— Когда разгадывается какая-то детективная история, так

Ведущий программы Авторского телевидения «Детектив-шоу» (ТВЦ) известный теле- и радиожурналист, финалист ТЭФИ 2000 и 2001 годов Матвей Ганапольский — профессиональный режиссер. Он окончил московский ГИТИС и работал в различных театрах страны. В 80-х в киевском Театре эстрады поставил мюзикл «Али-Баба и 40 песен персидского базара». Спектакль приехал на гастроли в Москву, его увидел Борис Брунов и предложил Матвею работать в московском Театре эстрады. Так началась московская жизнь Ганапольского. В начале 90-х он пришел на радио «Эхо Москвы», где работает и по сей день. Среди его телевизионных проектов передачи «Бомонд», «Игры гладиаторов», «Большое времячко»



Матвей Ганапольский

КАК СРИСОВАТЬ

Новая версия. - 2001. - 26-28 и 30 апр. - с. 15

ПОЛОТНО СТАРОГО МАСТЕРА

**TV Уголовные истории
всех времен и народов**

или иначе игроками воссоздается обстановка определенной эпохи. Поднимается некий культурный слой — это очень важно. Я бы сказал, что «Детектив-шоу» сделано в жанре социально-популярной передачи. Вообще детективные истории социальны по своей сути. И каждый раз, «раскрывая» то или иное преступление, мы, как ни странно, поднимаем какие-то общественные проблемы и спрашиваем себя: почему оно могло произойти? И как избежать его повторения? Я более чем уверен, что и телезритель, смотрящий «Детектив-шоу», задумывается о том же самом. Впрочем, не мы начинатели этого жанра — великий Ворошилов определил целое направление на телевидении своей программой, и то, что он лояльно относился к моему шоу, наверное, свидетельствует, что он (хотя на эту тему мы с ним никогда не говорили) признавал, что мы делаем полезное дело.

— На мой взгляд, вы пользуетесь некими штампами из ворошиловской игры и его манеры ведения. В этом вы себе отдаете отчет или так получается бессознательно?

— Скорее неосознанно, но ваши слова звучат для меня как комплимент. Конечно, какие-то интонации передались, например коронная фраза Владимира Яковлевича: «Время, время, господи». И в чем-то другом, наверное, я его копирую, но могу этим только гордиться. Может быть, в какой-то малой степени ситуация аналогична тому, как живописцы учатся, срисовывая полотна старых мастеров, так и я, повторяя Ворошилова, многое для себя открываю.

— «Детектив-шоу» кочует с канала на канал: сначала вас пригласил ТВ-6, затем было ОРТ, и вот сейчас вы выходите на ТВЦ. При этом программа, несомненно, пользуется зрительскими симпатиями. В чем причина этих блужданий, чем вы не ус-

траиваете телевизионных начальников?

— На каждом канале есть своя внутренняя «гснпрокуратура» — отлаженный механизм отлучения зрителей от определенной программы. «Детектив-шоу» бесконечно «двигали», переставляя то на двадцать минут раньше, то на пятнадцать минут позже, потому что нигде и никогда я не был «человеком канала». Дело в том, что наша программа производится независимой телекомпанией (АТВ). Вот если бы «Детектив-шоу» выпускалось кем-либо из вещателей, то было бы на этом канале вечным. Вообще у владельцев той или иной кнопки всегда есть соблазн заменить программу независимого производителя какой-то своей, ведь в этом и состоит их работа. Но вот сейчас, как мне говорят, на ТВЦ к нам относятся совсем неплохо.

— Помимо телевидения и радио, вы еще серьезно занимаетесь режиссурой. Каковы ваши последние достижения на этом поприще?

— Почти год назад я снял новогодний фильм «С точки зрения Ангела», который, надеюсь, накануне не столь уж далекого праздника пройдет по какому-либо из центральных каналов.

— Насколько я слышал, ваш фильм — это такая добрая сказка с красивым концом. Уместно ли сейчас ставить что-то в этом роде, когда на экранах мы видим в основном совсем иное?

— Но ведь мы уже достаточно говорили о том, что я не занимаюсь тем, чем «в основном» занимаются другие.

— Каков же был ваш психологический мотив, когда взялись за эту работу, вам захотелось чего-то большого и светлого?

— Самое смешное, что во всех тех штампах, которые вы сейчас попытались навязать мне, заключается правда. Да, действительно, мне захотелось доброго и светлого. В моей жизни было не так много праздников, значительно больше неприятностей, потерь и разочарований, поэтому тратить время на очередное остроконечное нечто мне было неинтересно. Согласитесь, это же хорошо — поставить новогодний фильм! Просто хорошо — и все.

— Ну и завершая беседу, давайте поговорим о вашем увлечении бейсболками. Правда ли, что у вас скопилось их такое количество, что часть своей коллекции вы перенесли из дома на «Эхо Москвы»?

— История появления моей первой бейсболки такова. Студия, в которой снимался «Бомонд», была небольшая, фонари светили ярко, и по моему лбу и лицу тек пот. Постоянно вытирать лицо я не мог и, спасаясь от жары, надел бейсболку. В то время это была довольно вызывающая деталь туалета. Но, с другой стороны, увидел меня в бейсболке, собеседники сразу понимали: разговор будет неформальным. И первая моя бейсболка стала для меня своего рода талисманом, приносящим удачу. Я в ней вел программу в течение шести лет. Сейчас у меня более 200 бейсболок. И все — подарки. Есть оригинальные экземпляры, расшитые бисером или украшенные цветными камнями. Иногда дарят мне также и самодельные, необыкновенные по красоте береты, кепки. Но больше я люблю именно бейсболки, особенно подписанные или разрисованные. На одной художник Андрей Бильжо нарисовал своего знаменитого Петровича. На некоторых мои друзья изобразили шаржи на меня. Так как музей в своей квартире устроить не могу — площадь не позволяет, часть коллекции действительно хранится на радио «Эхо Москвы». Остальные — дома... В огромном мешке. Но любимая первая лежит отдельно в шкафу. Я набил ее газетами, чтобы не теряла форму.

● Александр СЛАВУЦКИЙ